

RAR

УДК 008

ББК 71

DOI 10.34685/NI.2024.44.1.016

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ СВТ. СТЕФАНА В ПЕРМСКОМ КРАЕ И КАТОЛИЧЕСКАЯ МИССИЯ ЖАНА ДЕ БЕТАНКУРАНА КАНАРСКИХ ОСТРОВАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Борсуковская Галина Владимировна

магистр теологии, соискатель,

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

129366, Москва, ул. Космонавтов, 2,

galinab1@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются две средневековые христианские миссии, исследуются такие аспекты обеих, как деятельность миссионеров, культура и религиозные воззрения народов, к которым была обращена евангельская проповедь, и др. Общее и различное в проведении миссий, в их методах и результатах устанавливается путём сравнительного анализа.

Ключевые слова

Миссионерская деятельность, христианские принципы, свт. Стефан, Жан де Бетанкур, Пермский край, Канарские острова, местная культура, результаты, цели, методы, традиции.

В статье исследуются и сравниваются между собой две миссии, православная и католическая. Православную осуществлял святитель Стефан Пермский на северо-востоке Руси во второй половине XIV в., католическая миссия проходила в начале XV в. на Канарских островах под руководством нормандского барона Жана де Бетанкура. Миссии имели между собой много общего, но и немало различного. Так, объединяющими факторами являлись принадлежность обеих к христианству и та эпоха, в которую они проводились — Позднее Средневековье, а наиболее важные различия касаются их результатов. Выявить общее и различное в целях миссионеров, их мотивациях и методах деятельности позволяет сравнительный анализ. Объяснение причин, обусловивших выявленные раз-

личия, предлагается в заключение статьи. Нужно отметить, что на сегодня католические миссии исследованы отечественной миссиологией значительно меньше, чем деятельность русских православных миссионеров, но появляющиеся в последние годы фундаментальные работы в области католической миссиологии способствуют нашему исследованию обеих миссий с опорой на труды как по православной, так и по католической миссиологии.

Православная миссия

святителя Стефана Пермского

Говоря о цели миссии святителя Стефана по обращению народа зырян ко Христу, можно утверждать, что эта миссия была делом его жизни, о чём свидетельствует «Слово о житии

и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа» — памятник русской агиографии, созданный Епифанием Премудрым¹. На его основании другими авторами было написано более 50 вариантов этого жизнеописания, некоторые из которых используются в данной работе.

Свт. Стефан (ок. 1340–1396) родился в древнем городе Русского Севера — Великом Устюге, в благочестивой христианской семье. В детстве он мог постоянно видеть зырян в своём городе, что давало ему возможность узнавать их язык, знакомиться с их нравами, обычаями и верованиями, которые были языческими. Возможно, что уже тогда отрок Стефан начал задумываться о том, что необходимо донести до зырян истины христианской веры. Вдохновить его на это могло то, что его матери Марии ещё в раннем детстве было предсказано св. Прокопием Устюжским, что она родит «великого отца Стефана, архиепископа и учителя Пермского»². Известно, что к миссионерскому служению Стефан начал готовиться уже в юности, около 20 лет от роду приняв монашеский постриг в монастыре св. Григория Богослова в Ростове Великом. Здесь он изучает Свящ. Писание и творения свв. отцов, одновременно исследуя «сведения о Пермской земле, её жителей и соседних народах, о реках и путях сообщения»³.

Инока Стефана интересует культура зырян, объекты их веры и поклонения, к которым относились разнообразны кумиры и идолы, изображавшие силы природы — духи гор, лесов, рек и т. д. Так, объектом почитания являлась гора Тельпосиз (1.694 м), которую зыряне называли «Гнездом северных ветров» и считали жилищем Войпеля — покровителя северного ветра. В пантеоне древних пермян Войпель был верховным божеством, его идол описывается как четырёхликое изображение из дерева. Другим весьма почитаемым идолом было изображение женского божества Зар-

ни Ань, то есть «Золотой Бабы»⁴. В глухих лесах находились кумирни зырян — избушки на сваях, в которых хранились объекты веры. Поклонялись также отдельным деревьям, например, так называемой «прокудливой берёзе» — мощному дереву на холме, возле которого находился котёл для приносимых жертв — добытой в местных лесах пушнины, речных раковин и монет. Но наряду с языческими верованиями, в религиозной системе зырян имела место вера в Единого Бога. Одно из жизнеописаний святителя так повествует об этом: «Зыряне, хотя и поклонялись идоламъ, однако же вѣровали, что есть всемогущій Богъ, который сотворилъ все, и Которому они должны служить и поклоняться»⁵. Именно к этому верованию решил обращаться Стефан в своей проповеди, чтобы как можно ясней и понятней разъяснить зырянам основные христианские истины и убедить их в том, что Всемогущий Дух, в которого они веруют, «...есть никто иной, какъ Единый Истинный Богъ, Котораго онъ проповѣдуетъ имъ, и что нѣтъ Бога, кромѣ Его»⁶.

Для своей миссионерской деятельности, инок Стефан избирает путь свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия, создавших письменность для славянства. Взяв за основу простые зырянские знаки, он составляет новую азбуку, называя её «Анбур», и принимается за перевод Свящ. Писания и богослужебных книг на зырянский язык. Вся подготовка занимает 15 лет. Затем Стефан приходит в Москву и испрашивает благословение на проповедь среди зырян у епископа, управлявшего делами митрополии, так объясняя ему свою мотивацию: « — Хочу учить святой вере неверных людей. Я решился или привести их ко Христу, или пострадать и положить у них голову за Спасителя»⁷. Это было в 1379 г. — на-

1 Преподобный Епифаний Премудрый. Слово о житии святого Стефана, бывшего епископом в Перми. Источник: эл. ресурс сайт Азбука веры; дата обращения: 05.11.2023.

2 Житие Прокопия Устюжского / Изд. ОЛДП. — СПб., 1893. — (Памятники древней письменности; 103); с. 56-57.

3 Стефан Пермский и современность. — Сыктывкар: Коми науч. центр УрО РАН, 1996; — с. 89.

4 Изображение Зарни Ань на старинной прялке из села Деревянск Усть-Куломского р-на респ. Коми. Публикация А.Н. Сивковой, Библиографический отдел Центральной городской библиотеки г. Сыктывкара; доступ: <https://project201173.tilda.ws/page4064473.html>; обращение: 23.09.2023.

5 Житие святого отца нашего Стефана, епископа Пермского. С прилож. изображения Свт. Стефана. Цензор Архимандрит Сергей. В типографии В. Спиридонова (П. Подъяческая № 10). СПб. 1866. с. 5.

6 Там же.

7 Красов А., свящ. Зыряне и просветитель их святой Стефан, первый епископ Пермский и Устьвымский (1383—

кануне Куликовской битвы. Следует отметить политический контекст того времени: обращение в христианство одного из народов на восточной окраине Руси должно было способствовать укреплению её рубежей. И не случайно великий князь московский Дмитрий Иванович (будущий Донской) даёт свт. Стефану охранные грамоты для проведения миссии в Пермской земле.

Методы миссии свт. Стефана основывались на евангельских принципах. Он входил в селения язычников с добрым словом, беседовал с ними о Боге, уча основам христианской веры, «...дабы познали Творца своего, истинного Бога Вседержителя»⁸. Со временем он заслужил доверие зырян своим благочестием, и они полюбили этого пришельца из Руси за доброту и терпение, с которыми тот проповедовал им Царство Небесное, призывая к спасению и вечной жизни. Проповеди его неодолимо действовали на них силой любви и веры.

Однако, в те времена благовестие в Пермской земле не было делом лёгким — в «Житии» святителя повествуется об опасностях, которые подстерегали его на пути: «Языческіе жрецы съ подозрѣніемъ слѣдили за проповѣдникомъ новаго ученія; они клеветали на св. Стефана и хотѣли изгнать его изъ своей земли, боясь лишиться власти над народомъ и доходовъ отъ жертвоприношений»⁹. Для своей выгоды они поддерживали местные суеверия и старались настроить против свт. Стефана зырян, но те были гостеприимны и не считали возможным нападать на мирного странника. И уж если случались нападения на Стефана идолопоклонников, он смирял их своим миролюбием, а у них руки не поднимались на безоружного. « — У него плохой обычай — не начинать бой»¹⁰, — говорили они. А свт. Стефан молился за тех, кто ему угрожал и по молитвам его совершались чудеса обращения язычников в христианскую веру. Волхвов и кудесников он побеждал

на публичных диспутах словом истины. Духовную победу над главным кудесником, Памом, призывавшим народ: «Отеческих богов не оставляйте и жертв и треб им не забывайте...»¹¹, Стефан одержал, показав зырянам, что кудесник сам не верит в то, чему учит. А когда те поняли, что Пам лжёт им и хотели с ним расправиться, то святитель не позволил им, говоря: « — Не послал меня Христос бить, но благовествовать, не повелел мне мучить, но учить с кротостью и увещевать со спокойствием»¹².

Так шёл святитель Стефан от селения к селению по зырянской земле, повсюду встречая деревенных истуканов и сокрушая их, а вместо них ставя кресты и часовни. К язычникам он входил с кротостью, «как овца среди волков» (Мф. 10:16), призывая их обратиться к Богу Вседержителю с верою и покаянием, омыться святым Крещением, чтобы живы были их души. А те дивились, видя, что он при этом не ищет выгоды, и спрашивали его, почему не принимает приношений, как жрецы и кудесники. На это он отвечал: «...святые учителя мои, Апостолы Христовы, заповѣдали мнѣ не пользоваться чужимъ достояніемъ, но собственными руками приобрѣтать себѣ пропитаніе»¹³. Вскоре проповедническая деятельность свт. Стефана стала приносить добрые плоды и зыряне начали принимать христианскую веру — они припадали к ногам святителя, «...прося святого Крещения и знаменія Христова»¹⁴. И постепенно вокруг него начал собираться круг учеников.

Особенно массовыми стали крещения, когда в главном зырянском селении — Усть-Вымь — святителем была поставлена церковь во имя Благовещения Божией Матери. Церковь начала привлекать население всей зырянской земли красотой убранства и благолепием православного богослужения, которое на радость всем велось на местном языке. Для крещённых была открыта школа, в которой сформировался очаг христиан-

1396): К 500-й годовщине со дня кончины св. Стефана. — СПб., 1896; с. 156.

8 Житие Стефана Пермского // Святитель Стефан Пермский: К 600-летию со дня преставления «Ред. Г. М. Прохоров. — СПб.: Глагол, 1995; — сс. 50–263, с. 85.

9 Житие святого отца нашего Стефана, епископа Пермскаго... — указ соч. 1866 г. с. 4.

10 Житие Стефана Пермского... / Святитель Стефан Пермский... ред. Г. М. Прохоров, — указ. соч. 1995 г.; с. 107.

11 Там же; с. 125.

12 Димитрий Ростовский, свт., Житие во святых отца нашего Стефана, епископа Пермского. Эл. ресурс: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/373; обращение: 20.10.2023.

13 Житие святого отца нашего Стефана, епископа Пермскаго... — указ соч. 1866 г., с. 7.

14 Житие Стефана Пермского // Святитель Стефан Пермский... Ред. Г. М. Прохоров... 1995; с. 113.

ской культуры и образования: здесь обучались дети и взрослые, получали подготовку будущие служители Церкви.

Показав зырянам истинность христианской веры, святитель учил их недопустимости двоеверия. Он потребовал от крестившихся доказать свою веру делами и очистить свои жилища от языческих идолов — вынести их на всеобщее обозрение и своими руками сломать, что и сделали уверовавшие зыряне.

В результате миссии свт. Стефана за первые четыре года было заложено основание для установления православной епархии и подготовлены местные кадры духовенства. В 1383 г. кафедральным городом новой епархии стала Усть-Вымь, а во епископа Пермского рукоположен был сам свт. Стефан. По всей зырянской земле теперь он строил церкви, школы, основывал монастыри, готовил и рукополагал служителей Церкви и, как сообщается в «Житии», вся церковная служба шла на местном языке: «...священники его на пермском языке служили обедню, заутреню и вечерню по-пермски пели...»¹⁵.

Не только о душах пасомых святитель заботился, но и о телесных их нуждах. Во время великого голода в Пермской земле он обеспечил доставку хлеба из Вологды и даром раздавал его голодающим. Перед московским князем и новгородским посадником он ходатайствовал о зырянском народе, просил снисходить к его нуждам, ограждать от притеснений «княжеских и боярских тиунов»¹⁶. Его деятельность способствовала включению пермских земель в состав Великого княжества Московского и обеспечила им защиту Москвы.

Миссионерское служение свт. Стефана Пермского продолжалось с 1379 года по 1396. В том году он скончался во время одной из поездок в Москву. Уезжая и чувствуя близость кончины, святитель с сожалением расставался со своей паствой. «Житие» сообщает, что перед отъездом он обратился к народу со словами прощания, говоря: « — Братья, отцы и чада, мужи земли Пермской!... мы должны благодарить Господа нашего,

просвѣтившаго насъ свѣтомъ вѣры...»¹⁷. И в молитве просил он Бога защитить и сохранить просвещенный им народ. Похоронен святитель был в кремлёвском монастыре Спаса на Бору с большими почестями и по всей Пермской земле прошёл плач по нему.

Трудами святителя и его последователей христианство распространилось по всей Великой Перми и повсюду продолжалось здесь богослужение на зырянском языке. До наших дней сохранились несколько основанных им монастырей, такие как Михайло-Архангельский в Усть-Выми, и иконы, по преданию, написанные Стефаном Пермским, например — «Зырянская Троица». И сохранился зырянский народ. Сейчас он называется «коми», его численность насчитывает около 350 тысяч человек¹⁸. Миссионерская деятельность Стефана Пермского в наши дни исследуется в качестве успешного опыта миссии, который специалисты оценивают следующим образом: « — Это был уникальный опыт укоренения на Руси кирилло-мефодиевской традиции»¹⁹.

Католическая миссия

Жана де Бетанкура на Канарах

Рассмотрим католическую миссию, сосредоточив внимание прежде всего на цели и мотивациях её организатора — Жана де Бетанкура. Миссия проводилась на Канарских островах в 1402–1405 гг. Барон де Бетанкур в сопровождении вооружённого отряда покинул свой родовой замок Гренвиль-ла-Тентюрьер в Нормандии, герцогства на северо-западе Франции, и отправился в заморский поход на Канарские острова. Целью похода провозглашалось просвещение светом Христова учения жителей дальних земель, пребывающих во тьме неверия. В знатном роду Бетанкура были воины и крестоносцы, поэтому его предприятие могло быть мотивировано желанием возродить славу предков. Но мотивы могли быть и более прагматическими. Историки пишут о кризисе, в который погрузилась феодальная

15 Житие Стефана Пермского // Святитель Стефан Пермский... ред. Г.М. Прохоров,... — указ. соч. 1995 г.; с. 169.

16 Там же.

17 Житие святого отца нашего Стефана, епископа Пермского... — указ соч. 1866 г.; с. 11.

18 По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. в России проживает 293.406 человек из народности коми, что составляет 97% от общего числа.

19 Ефимов А.Б., «Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви». М., 2007 г.; с. 83.

Европа эпохи Позднего Средневековья, который больше всего ударил по рыцарству, заставив многих его представителей отправиться на поиски новых источников дохода. Не исключено, что Бетанкур также искал решения личных проблем, а христианизация туземцев была нужна ему, поскольку являлась обязательным условием признания Католической Церковью его власти над территорией, которую он собирался завоевать.

Профессора университета о. Тенерифе Э. Серра Рафолс и А. Чиоранеску сообщают, что «... папская булла давала Бетанкуру право иметь в своём отряде священнослужителя для соответствующей миссии евангелизации, возложенной на его экспедицию. Этим священником был Жан Ле Веррье, капеллан Бетанкура»²⁰. В экспедиции также участвовал Пьер Бонтье, монах из аббатства Сен-Жуен-де-Марн. Благодаря записям этих участников похода, о нём сохранились подробные сведения. Рукопись хранится во Франции, её перевод на русский со среднефранцузского языка впервые осуществлён историками И.В. и Е.С. Кривушиными по изданию Габриэля Гравье (1874 г.)²¹, в России он издан в 2009 г. Жанр рукописи переводчики оценивают как близкий к хронике: « — Произведение Пьера Бонтье и Жана Ле Веррье выстроено по правилам хроники, то есть описывает происходящие события в их последовательности... оно достаточно документально отражает события экспедиции на Канарские острова со дня её начала...»²². При этом Кривушины отмечают влияние на рукопись стилистики рыцарских романов, со свойственной ей идеализацией главного героя.

20 Serra E. y Cioranescu A., *Le Canarien: crónicas francesas de la Conquista de Canarias Vol. I.* (1959); Instituto de Estudios Canarios (Las Palmas de Gran Canaria : El Museo Canario, 1959-1964); p. 161;

21 Jean de Béthencourt, *Le Canarien. Livre de la coquite et conversion des Canaries (1402 – 1422)* par Jean de Bethencourt, gentilhomme cauchois publié d'après le manuscrit original, avec introduction et notes par Gabriel Gravier, Rouen, Chez Ch. Métérie, libraire de la société de l'histoire de Normandie, 1874.

22 Бонтье П., Ле Веррье Ж.; Канарец, или Книга о завоевании Канарских островов и обращении их жителей в христианскую веру Жаном де Бетанкуром, дворянином из Ко, составленная монахом Пьером Бонтье и священником Жаном Ле Веррье / Пер. со среднефранцузского, вступ. ст., коммент., примеч. и сост. указат. И. В. Кривушина и Е. С. Кривушиной. – М., Издат. дом ГУ ВШЭ, 2009. – 284 с.

Канарские острова всегда привлекали к себе народы Средиземноморья — географическим положением, климатом и ресурсами. В античности греки, а потом римляне, называли Канары «Островами Блаженных», под этим же именем острова описывает Клавдий Птолемей, указавший их точные координаты. Но в Средние века жители островов сделались объектом интереса работоторговцев, что приводило к их массовому вывозу для продажи на рынках Европы.

Культура автохтонного населения Канар в различных своих аспектах сохраняла черты, присущие Каменному веку. В канарских археологических материалах исследователи отмечают признаки сходства со средиземноморскими культурами эпохи неолита, в частности с эгейско-минойской. К таким признакам относятся знаки в образцах протописьменности, стилевые особенности керамических изделий, символический ряд в изобразительном искусстве и другие. Сами островитяне имели родство с Древней Европой, о чём свидетельствует группа кровей мумий в канарских некрополях. Уровень социальной культуры туземцев можно назвать высоким: многие племена жили в больших посёлках моногамными семьями, почитали предков, создавали общественные зернохранилища, имели развитую религиозную систему и различные виды искусства. В изобразительном искусстве островитян преобладала характерная для неолита символичность изображений и строгая геометричность орнаментов. Таков орнамент на стене пещеры «Куэва Пинтада» (Museo y Parque Arqueológico Cueva Pintada) или условные формы скульптурного образа «Идола Тары» — объекта религиозного культа женского божества на острове Гран Канария²³.

Такие факты говорят о развитом абстрактном мышлении у канарских аборигенов и позволяют предполагать наличие у них понятия о трансцендентности божественных сил. Религиозность канарцев проявлялась в разнообразных культах: таких как культ предков, культ плодородия, водных источников, астральный культ и другие. На каждом острове были свои священные скалы и свой «Аксис мунди», то есть «Центр мира» — о чём сообщает историко-этнографическое исследова-

23 «Idolos Canarios» Catalogo de terracotas preispanicos de Gran Canaria. El Museo Canario, Las Palmas de Gran C. 2000. p. 62.

ние Большакова А.А.²⁴ Но при этом разнообразии в религиозной системе канарцев имел место и монотеизм. Они верили в Единое Всевышнее Существо, могущественное в действиях, но невидимое и неизобразимое, источник справедливости и добра. Ему молились и приносили бескровные жертвы на священных горных вершинах. Свидетельства средневековых источников об этом приводятся в книге профессора университета о.Тенерифе Х.Ф. Наварро Медероса²⁵. Такая вера островитян могла бы стать для христианской проповеди «доброй землёй», о какой говорится в евангельской притче о сеятеле (Мф 13:3–23; Мк 4:3–20; Лк 8:5–15), если бы Благая весть была принесена к ним с миром.

Обратим внимание на методы миссионерской экспедиции. Свою деятельность миссионеры начали на о. Лансароте. Вступив в переговоры с вождём местного племени, Гвадарфией, Бетанкур получил его разрешение на постройку крепости, пообещав взамен вооружённую охрану его племени. Но исполнять обещание нормандцы не собирались, они обследовали острова для оценки их ресурсов и выяснения возможности завоевания, что зафиксировано в хронике. Здесь описываются все блага, которыми полна канарская земля и отмечается, что захватить её будет совсем нетрудно. Монахи подчёркивают: «...у неверных нет никакого оружия, они не умеют воевать...»²⁶.

Миссионеры не учитывали ни религию, ни интересы аборигенов, изначально относясь к ним как к врагам, которых нужно завоевать. Даже в записях монахов миссионеры названы «доблестными завоевателями»²⁷. Здесь подробно описывается их вероломная попытка пленить вождя Гвадарфию, вооружённые нападения на аборигенов, продажа их в рабство, грабежи и убийства. Нормандцев не останавливало то, что монахи уже проводили с аборигенами беседы о христианской вере и те начинали проявлять к ней интерес. Возмущившись поведением при-

шельцев, местные жители поставили под сомнение правильность их религии и стали оказывать сопротивление. Монахи в своей хронике пишут: «...жители острова Ланселот говорили, что наша вера и наш закон не столь хороши, как мы утверждали, поскольку мы предавали друг друга, творили друг против друга ужасные вещи и не были тверды в своих обещаниях. И все язычники Ланселота поднялись против нас...»²⁸. Но обладание превосходством в вооружении позволило нормандцам покорить население Лансароте.

Аборигенам дали понять, что тех, кто примет христианскую веру уже нельзя будет ни продавать в рабство, ни убивать. Видимо поэтому, сразу после завоевания последовало их массовое Крещение. Для новообращенных Бетанкур через переводчика зачитал наставление в вере, написанное монахами. Хроника сохранила этот текст — он изобилует терминами, которые не могли быть понятны канарским аборигенам, а учения Христа он фактически не содержит. Так, вместо подлинной христианизации аборигенов, их привели к Крещению путём вероломства и насилия. Острова Йерро и Фуэртевентура были покорены аналогичными методами. На Фуэртевентуре Бетанкуром была основана церковь Санта-Мария-де-Бетанкуриа, позднее ставшая кафедральным собором, а плодородные земли и водные источники, принадлежавшие туземным племенам, Бетанкур распределил между переселенцами, которых привёз из Нормандии.

В результате деятельности нормандцев погибло большое число островитян и многие из уцелевших стали объектами работорговли или жестокой эксплуатации на плантациях. Впрочем, отъезд Бетанкура с островов сопровождался трогательными сценами его прощания с жителями. Кривушины комментируют эту сцену в хронике так: «...конкистадор превращается в проповедника... Его прощальная речь, по существу проповедь, открывается такими словами: “Друзья мои и братья христиане! Нашему Богу-Создателю было угодно распространить свою милость на нас и на эту страну... И ради сохранения этого Бог своей высокой милостью желает через меня... передать всем вам знание того, как должно вести себя во славу и умножение христианского мира”»²⁹.

24 Большаков А.А., Коренное население Канарских островов: историко-этнографический очерк: дисс. к.и.н.: 07.00.07. – Ленинград, 1982. – 205 с.

25 Navarro Mederos, J.F. Los Aborígenes. Ed. Centro de la cultura Popular Canaria. 2018. – pp. 45-49, 93, 101, 117, 118; (перевод с исп. яз. – Г.В.Б.).

26 Бонтье П. и Ле Веррье Ж., – указ. соч.; с. 49.

27 Там же.

28 «Канарец»..., Бонтье П. и Ле Веррье Ж., – указ. соч., с. 37.

29 Там же; с. 18.

Королю Кастилии Энрике III, оказавшему поддержку миссии Бетанкура, а также римскому папе Иннокентию VII было доложено о добровольном принятии канарцами христианства. Папа благословил Бетанкура и назвал его «сыном Церкви», а на острова назначил епископа, что означало включение Канар в юрисдикцию Католической Церкви. Бетанкур получил права сюзеренитета над завоёванными им островами, поставил племянника управлять ими, распорядился строить там церкви и благополучно вернулся в родную Номандию, куда с островов регулярно присылался полагающийся ему доход.

Получившая полное одобрение Церкви миссия Бетанкура, стала примером для других колонизаторов, а Канарский архипелаг на весь XV в. стал ареной борьбы захватчиков с коренным населением, что привело к критическому сокращению его численности, а неравная борьба завершилась покорением архипелага Испанией. Но военные методы колонизаторов одобрены были не всеми, например, доминиканский священник Алонсо де Эспиноса в XVI в. писал о них так: «...как по божественным, так и по человеческим правилам эти войны были несправедливыми и нет оснований оправдывать их»³⁰.

Сравнительный анализ двух миссий: общее и различное

Проведение сравнительного анализа имеет целью выявить общие черты и различия в целях и мотивациях миссионеров, методах и результатах их деятельности, а также позволяет предложить объяснение причин этих различий.

Общее. Объединяет эти миссии то, что обе были обращены к народам, не знающих Христа, и проводились на их исконных территориях. Такая форма миссии называется внешней, условия её проведения требуют от миссионеров владения языком обращаемых и знакомства с их культурой. Образцом такого благовестия является служение св. апостола Павла, который знал три языка и мог говорить с любым жителем Римской Империи, а в своих проповедях всегда учитывал особенности восприятия каждой аудитории (Деян.17:16–34).

Также объединяет православную и католическую миссии то, что история развития их тради-

ций начинается в неразделённой Христианской Церкви, поэтому основания этих традиций базируются на богооткровенных истинах Священного Писания. Обоснованием миссии для обеих традиций является завет Христа апостолам: «...идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам» (Мф.28,19–20). Об этом одинаково говорят и современная «Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви»³¹, и Катехизис Католической Церкви³². Исходя из этого, все миссионеры должны следовать примеру Христа и свв. апостолов, а их методы должны соответствовать цели приведения людей ко Христу.

Также объединяют эти миссии благие цели их проведения, провозглашённые организаторами, равно как и политическая целесообразность, которая обеспечила им поддержку на высшем государственном и церковном уровне. Общим в области результатов стало и то, что обе миссии привели к образованию епархий, строительству церквей и началу христианского богослужения.

Различное.

Различаются миссии между собой по мотивациям миссионеров. Мотивации свт. Стефана полностью совпадали с заявленной целью миссии. Он стремился привести зырян ко Христу, объединить их во Христе со всей Русью. Этому он посвятил свою жизнь и готов был даже пожертвовать ею.

Мотивация рыцаря Бетанкура и его спутников отличалась от провозглашённой ими цели — христианизации аборигенов Канар. Судя по их делам, важнее для них было решить свои проблемы — материальные и сословные. Ради этого они жертвовали людьми, к которым пришли с христианской проповедью.

30 Espinosa A. de, The Guanches of Tenerife, the Holy Image of Our Lady of Candelaria and the Spanish Conquest and Settlement, London, 1907; - pp. IX-X.

31 «Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. 3. Практика миссионерского служения»; Эл. ресурс: Официальный сайт Московского Патриархата, 27 марта 2007 г. 16:56; режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html>; дата обращения: 06.04.2022.

32 Катехизис Католической Церкви; Часть 1, раздел 2, Гл. 3, § 3., III, Миссионерство - требование, вытекающее из вселенского характера Церкви; -850-; (1AG 2;2 Иоанн-Павел II, Энциклика «Redemptoris missio» 23). Эл. ресурс - <http://ccconline.ru/#a239336>; дата обращения: 14.08.2022.

Разными были и методы. Стефан Пермский подготовился к миссии, изучив Свящ. Писание и Предание, поэтому к зырянам он пришёл человеком, готовым на практике воплощать то, чему Христос научил апостолов. Его методами стали терпеливый и бескорыстный труд по просвещению народа в духе Свящ. Писания и Предания, благотворительность, личный пример благочестия, мирная проповедь и духовные беседы с зырянами на их языке. Он создал зырянскую письменность, перевёл на неё Свящ. Писание и богослужение, подготовил служителей Церкви из местных жителей, основал Пермскую епархию. Он дал зырянам возможность на родном языке обращаться к Богу. Он любил зырянский народ и заботился о его интересах.

Иными были методы нормандских миссионеров. Они не изучали местного языка, игнорировали культуру и религию аборигенов, своим поведением разрушали доверие к своей религии. Миссионеры вели себя не по-христиански, отнимая у канарцев средства жизнеобеспечения и принуждая их к святому Крещению военными методами. Прочитанное аборигенам наставление в вере изобиловало множеством неизвестных им терминов и понятий. Анализ этого текста показывает, что он не мог обратить сердца людей к новой вере.

Результаты двух миссий различаются между собой в том, что благодаря миссии Стефана Пермского зырянский народ стал христианским, полностью сохранив свою землю и самобытность культуры, а канарские автохтонные племена в результате миссии Бетанкура крещёны были формально, утратив при этом свою культуру, родную землю, а после этого и сами постепенно исчезли.

Таким образом, сравнительный анализ двух рассмотренных нами миссий показывает, что они имели общую форму проведения, основание и обоснование, заключающиеся в едином для них Свящ. Писании, общее начало в истории традиций, на которые они опирались, общность заявленных целей, схожую политическую целесообразность и поддержку обеих миссий на высшем уровне. Но, несмотря на то, что миссии имели немало общего, они принципиально различались между собой по мотивациям миссионеров, методам их деятельности и результатам, которые следует признать противоположными.

Заключение

В заключение работы предложим своё объяснение причин тех различий между рассмотренными миссиями, которые были выявлены исследованием. Эти различия, по нашему мнению, тесно связаны с различиями в традициях, на которые опиралась каждая из миссий. Восточная и западная миссионерские традиции, имея единый источник, шли разными путями в своём развитии.

Путь западного миссионерства, вначале ознаменованный просветительской деятельностью святых подвижников и монахов, таких как св. Бенедикт Нурсийский, со временем изменил своё направление в сторону принудительной христианизации под влиянием военных методов Карла Великого, создававшего Священную Римскую империю крестом и мечом. Перевод священных текстов на народные языки попал под запрет, а общение верующих с Богом должно было осуществляться исключительно на одном из трех «священных» языков: еврейском, греческом или латинском, в согласии с «трёх-язычной доктриной» Католической Церкви. Позднее такие подходы закрепились в «религиозно-политической» модели миссии, а применение методов принуждения обосновывалось миссионерами позицией собственного превосходства. В рамках данной модели действовала экспедиция Бетанкура, что для её участников определило отрицание субъектности канарского населения и применение к нему военных методов с трагическими последствиями для автохтонной культуры Канар.

Восточное миссионерство на протяжении своей истории также практиковало различные методы — от просвещения до принуждения, нередко препятствуя переводам священных книг на народные языки. Но свв. равноапостольные просветители славян братья Кирилл и Мефодий, осуществляя свою миссию в Моравии, действовали полностью в соответствии с заветом Христа проповедовать Царство Небесное всем народам. Они выступали как верные продолжатели дела св. апостола Павла, искавшего путь к уму и сердцу каждого человека с целью помочь ему открыться Христу, что ярко выражено в Послании Апостола Колоссянам (Кол. 3:11). Стефан Пермский явился последователем Кирилло-Мефодиевской традиции и дела свв. апостолов. В своём миссионерском служении он использовал методы, основанные на принципах св. Евангелия. Он просвещал зырян, опираясь на знание их языка

и религиозных верований, говорил с ними на понятном им языке их культуры, что и определило успех его миссии в Пермском крае — искреннее обращение зырян ко Христу, приобщение этого народа к русскому миру при сохранении его культурной самобытности.

Список литературы

1. Большаков А.А., Коренное население Канарских островов: историко-этнографический очерк: дисс. к.и.н.: 07.00.07. — Ленинград, 1982. — 205 с.
2. Бонтье П., Ле Веррье Ж.; Канарец, или Книга о завоевании Канарских островов и обращении их жителей в христианскую веру Жаном де Бетанкуром, дворянином из Ко, составленная монахом Пьером Бонтье и священником Жаном Ле Веррье / Пер. со среднефранцузского, вступ. статья, коммент., примеч. и сост. указ. И.В. Кривушина и Е.С. Кривушиной. — М., Издат. дом ГУ ВШЭ, 2009. — 284 с.
3. Ефимов А.Б., «Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви». М., 2007; -688 с.
4. Житие Стефана Пермского // Святитель Стефан Пермский: К 600-летию со дня преставления «Ред. Г. М. Прохоров. — СПб.: Глагол, 1995; сс. 50–263.
5. Житие святого отца нашего Стефана, епископа Пермского. С прилож. изображения Свт. Стефана. Цензор Архимандрит Сергей. В типографии В. Спиридонова (П.Подъяческая №10). СПб. 1866. –22 с.
6. Красов А., свящ. Зыряне и просветитель их святой Стефан, первый епископ Пермский и Устьвымский (1383–1396): К 500-й годовщине со дня кончины св. Стефана. — СПб., 1896 г.
7. Максимов Алексей, свящ. — Католическая миссиология: История. Теория. Герменевтика; М.: Изд-во ПСТГУ, 2021. — 384 с.
8. «Idolos Canarios». Catalogo de terracotas preispanicos de Gran Canaria. El Museo Canario, Las Palmas de Gran Canaria. 2000.
9. Jean de Béthencourt, Le Canarien. Livre de la coquste et conversion des Canaries (1402–1422) par Jean de Bethencourt, gentilhomme cauchois publié d'après le manuscrit original, avec introduction et notes par Gabriel Gravier. Rouen, Chez Ch. Métérie, libraire de la societe de l'histoire de Norman-die, 1874.
10. Navarro Mederos, J.F., Los Aborigenes. Ed. Centro de la cultura Popular Canaria. 2018.
11. Serra E. y Cioranescu A., Le Canarien: crónicas francesas de la Conquista de Canarias Vol.I. (1959); Instituto de Estudios Canarios (Las Palmas de Gran Canaria : El Museo Canario, 1959–1964).

THE ORTHODOX MISSION OF ST. STEFAN IN PERM REGION AND THE CATHOLIC MISSION OF JEAN DE BETANCOURTIN THE CANARY ISLANDS: A COMPARATIVE ANALYSIS

Borsukovskaya Galina Vladimirovna

Master of theology, postgraduate student,

D.S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage

Address: 2 Kosmonavtov str., Moscow, 129366 Russia

galinab1@yandex.ru

Abstract

The article examines two medieval Christian missions, explores such aspects of both as the activities of missionaries, culture and religious views of the peoples to whom the evangelical sermon was addressed, etc. The common and different in the conduct of missions, in their methods and results are established by comparative analysis.

Keywords

Missionary activity, Christian principles, svt. Stefan, Jean de Betancourt, Perm region, Canary Islands, local culture, results, goals, methods, traditions